

— ...Не нужно.

Но Шэнь Сюнь заявил:

— А я считаю, очень даже нужно.

Шутки в сторону: Линь Яо уже прибыл на Имперскую звезду, да ещё и оказался прямо у него под носом. Если даже теперь Шэнь Сюнь упустит шанс...

Тогда он и правда будет слишком глуп.

Каждая лишняя минута рядом с Линь Яо была для Шэнь Сюня на вес золота. Таков его железный закон любви: говорят, кто ближе к воде, тот первым любит луну — значит, он должен стоять ближе всех к этой луне.

И ещё непременно вырезать на ней своё имя огромными буквами.

А лучше — раструбить всем, что эта луна принадлежит ему, Шэнь Сюню. Если сама луна лично объявит об этом, будет вообще идеально!

Сюй Циянь слушал разговор Шэнь Сюня и Линь Яо, слегка опустив голову. Он помнил, разве Линь Яо раньше не говорил: за едой не разговаривают, перед сном не болтают?

К тому же в тот день, когда он помогал Линь Яо перевезти вещи в новый дом, дверь ему открыл именно Шэнь Сюнь. Теперь Сюй Циянь вполне обоснованно подозревал, что между этими двумя что-то есть.

Только доказательств у него не было.

За столько лет в командном центре он почти не встречался с Шэнь Сюнем, зато с Цзян Чжиянем пересекался довольно часто. Правда, эти двое при каждой встрече немедленно начинали спорить и обмениваться колкостями.

Если не издевались друг над другом, значит, просто собирались начать издеваться друг над другом.

По воспоминаниям Сюй Цияня, Линь Яо вообще не должен был встречаться с Шэнь Сюнем. Все политические и военные дела, в которых участвовал Линь Яо, относились к высшему уровню секретности.

Даже в походы Линь Яо отправлялся вместе со старым маршалом Имперской звезды. Из-за его особого статуса император носился с Линь Яо как с бесценным сокровищем, роднее собственного сына, лишь бы тому ни в чём не было плохо.

Обычно Линь Яо тоже прятали от посторонних глаз очень тщательно. Даже его личное досье на Имперской звезде имело высшую степень секретности; просматривать его могли только генералы и люди с ещё более высоким званием.

А Шэнь Сюнь почти круглый год находился в разъездах и операциях, работал без передышки, отдыхал редко, характер имел дикий и на месте сидеть не умел.

К тому же Линь Яо семь лет отсутствовал на Имперской звезде и только сейчас вернулся.

По логике, они вообще не должны были встречаться. Так каким образом эти двое умудрились

сойтись?

Сюй Циянь никак не мог понять, но на лице не показывал ничего и спокойно доел завтрак.

Линь Яо поднял глаза и мельком посмотрел на Сюй Цияня. Ещё прошлой ночью, переехав в военное ведомство, он написал ему короткое сообщение, и они договорились позавтракать вместе.

Сегодня по дороге от военного ведомства до столовой Линь Яо тоже слышал о сценах у входа. Похоже, Му Цзю цеплялся к Сюй Цияню уже далеко не первый день.

А ещё ходил с лицом, настолько похожим на Цзян Чжияня. Линь Яо не знал, сколько Сюй Циянь ещё сможет терпеть Му Цзю.

Насколько он помнил, терпения у Сюй Цияня хватало, но бесконечным его точно не назовёшь.

Когда Сюй Циянь окончательно потеряет терпение, Му Цзю, скорее всего, придётся очень плохо.

Му Цзю был похож на Цзян Чжияня примерно наполовину, но взгляд, которым он смотрел на Сюй Цияня, был совсем другим. В глазах Цзян Чжияня при взгляде на Сюй Цияня всегда искрилась только насмешливая провокация; такой мягкости и полного внимания, как у Му Цзю, там никогда не было.

По тому, что Линь Яо знал о Сюй Цияне, предел его терпения к Му Цзю уже совсем близко.

Подумав об этом, Линь Яо перевёл взгляд на сидящего рядом Шэнь Сюня. Судя по всему, тот знал Му Цзю уже довольно давно.

И отношения у них явно были плохими — пожалуй, слово «вражда» подходило лучше.

Из их разговора можно было заключить, что Му Цзю каким-то образом связан с Цзян Чжиянем.

Возможно... младший единокровный брат?

— Ты хорошо знаешь того человека?

Шэнь Сюнь на мгновение замер и лишь потом понял, что Линь Яо спрашивает о Му Цзю. При одном упоминании о нём лицо у Шэнь Сюня сразу испортилось.

— Не особо. Просто знакомы. Между нами кое-какая глубокая вражда.

Линь Яо больше не спрашивал. Дальше речь, скорее всего, пошла бы о личных делах, да ещё о семейных тайнах Цзян Чжияня.

Возможно, никакой тайной они и не являлись и всё можно было найти при желании. Но хорошее воспитание требовало уважать чужую частную жизнь, поэтому Линь Яо вовремя остановился.

Он уже отвёл взгляд и собирался убрать поднос, когда с громким «хлоп!» на стол опустилась ладонь. Удар был сильный и звук получился такой, что весь третий этаж столовой разом обернулся к ним.

Шэнь Сюнь тоже вздрогнул и поднял глаза. Перед ним стоял Гу Юньюй.

— Ты чего творишь?

На лице Гу Юньюя сияла улыбка, уголки губ были подняты высоко, но Линь Яо почему-то казалось, что улыбается он как человек, которому судьба досталась особенно тяжёлая.

Гу Юньюй посмотрел сначала на Сюй Цияня, затем на Линь Яо и наконец остановил взгляд на Шэнь Сюне.

— Шэнь Эргоу, почему ты вчера ночью не отвечал на мои вызовы?

Стоило прозвучать «Шэнь Эргоу», как зрачки Шэнь Сюня чуть сузились. Первым делом он резко обернулся посмотреть на реакцию Линь Яо.

Увидев, что выражение лица того не изменилось, Шэнь Сюнь облегчённо выдохнул и только потом посмотрел на Гу Юньюя.

— Ты вчера мне звонил?

Гу Юньюй застыл, не веря своим ушам. Дрожащим пальцем он указал на Шэнь Сюня.

— Ну хорошо! Хорошо, хорошо! Шэнь Сюнь, ты неблагодарный, оплатил злом за добро, мост перешёл — и доски выкинул, осла после мельницы зарезал, слово нарушил, дружбу предал...

Гу Юньюй осёкся: ругательства внезапно закончились. Он краем глаза посмотрел вперёд, заметил Линь Яо и будто получил озарение, после чего продолжил перечислять преступления Шэнь Сюня:

— Ты ради выгоды забываешь друзей, из-за красоты бросаешь товарищей, увидел новое — забыл старое...

— Стоп! Ты чего там тараторишь без остановки?

Шэнь Сюнь поднял руку, не давая Гу Юньюю продолжать. Под столькими взглядами Гу Юньюю, может, и не было стыдно, но Шэнь Сюнь своё лицо ещё ценил.

Он поднялся, обнял Гу Юньюя за шею и утащил в сторону, а перед этим обернулся к Линь Яо и Сюй Цияню, улыбнулся и жестом показал, что они могут идти без него.

Только убедившись, что те ушли, Шэнь Сюнь отпустил Гу Юньюя и с неожиданно серьёзным видом положил ладонь ему на плечо.

— Брат, у меня теперь, знаешь ли, есть семейные обязательства. Думаю, нам стоит держать небольшую дистанцию, чтобы мой любимый ничего не подумал...

— Да пошёл ты! Ты золотой холостяк чистейшей породы, родословная чище, чем у той хаски у ворот военной зоны. Откуда у тебя вообще любимый?!

Шэнь Сюнь не успел закончить, как Гу Юньюй перебил его и закатил глаза так высоко, что ещё немного — и увидел бы собственный мозг.

— Да ладно тебе. Я его пока добиваюсь. Но привычку хранить себя в чистоте тоже надо поддерживать, верно? Сам подумай: глубокая ночь, я один дома, и тут в дом приходит другой

мужчина ночевать. Разве это нормально?

Гу Юньюй фыркнул:

— А оставить брата, с которым ты дружишь больше десяти лет с самого детства, спать на улице — нормально?

Шэнь Сюнь замер. На лице появилось неподдельное непонимание.

— А ты разве не должен был поехать домой с Цзян Чжицю?

Теперь уже Гу Юньюй решил, что Шэнь Сюнь несёт какую-то чушь.

— С чего я должен был ехать домой с Цюцю?

— Ты же боялся возвращаться к себе?

— Да. Поэтому я и просил тебя открыть дверь, чтобы переночевать у тебя.

От такой удивительной логики Гу Юньюй Шэнь Сюнь то открывал, то закрывал рот. Несколько секунд он вообще не мог выдать ни слова — настолько трудно было понять ход его мыслей.

В конце концов Шэнь Сюнь рассмеялся от бессилия, облизнул губы и кивнул.

— То есть у меня дома тебе спать можно, а у Цзян Чжицю нельзя? Что, у меня дома живёт твоя жена или твоя супруга?

Гу Юньюй запнулся:

— Я...

— Ладно, мне лень с тобой разговаривать. Неудивительно, что у тебя никого нет!

Шэнь Сюнь махнул рукой и развернулся. При таком нулевом интеллекте и критически низком эмоциональном интеллекте Гу Юньюй...

Он явно был не в себе, когда когда-то попросил именно Гу Юньюй разбирать скрытый смысл слов Линь Яо.

Слёзы, которые он теперь проливал, заново добиваясь Линь Яо, были той самой водой, которая тогда заполнила его голову, когда он доверил анализ Гу Юньюй!

— Чего сразу на личности переходить?

Гу Юньюй надул губы, глядя вслед Шэнь Сюню. За что тот вообще его ругает?

Что он сказал не так?

...

Линь Яо и Сюй Циянь вместе вышли из столовой и уже собирались разойтись в разные стороны: Линь Яо нужно было в военное ведомство, а Сюй Цияню — обратно в командный центр.

У входа Сюй Циянь поднял глаза и встретился с взглядом Линь Яо. Тот был спокоен.

— Хочешь спросить — спрашивай.

Они дружили столько лет, что некоторые едва заметные изменения в настроении Сюй Цияня Линь Яо всё-таки умел распознавать.

К тому же одежду и повседневные вещи Линь Яо в дом Шэнь Сюня отвозил именно Сюй Циянь, поэтому тот наверняка уже догадался об их отношениях.

Просто не говорил прямо. А Линь Яо и не собирался ничего от него скрывать: Сюй Циянь ведь сам честно, без утайки рассказал ему, что тайно влюблён в собственного заклятого врага.

— Ты и Шэнь Сюнь...

Он не договорил, но вопрос и так был очевиден.

Линь Яо кивнул.

— Он мой парень.

Сюй Циянь тихо рассмеялся и поздравил его.

— Только по тому, как вы двое себя ведёте, что-то не сходится. Разве нет?

Они выглядели как-то странно, с напряжением между ними, совсем не как обычная влюблённая парочка.

Линь Яо спокойно ответил:

— А. Он совершил небольшую ошибку и сейчас размышляет над своим поведением.

Как раз в этот момент он увидел Шэнь Сюня, вышедшего из дверей столовой и направлявшегося к ним.

Линь Яо отвёл взгляд и попрощался с Сюй Циянем.

— На этом светские разговоры закончим. В другой раз продолжим.

Сюй Циянь ответил «хорошо» и ушёл.

В ту же секунду Шэнь Сюнь оказался рядом с Линь Яо.

— Ждал меня, командующий?

Линь Яо скользнул взглядом по Шэнь Сюню. Тот улыбался, уголки губ были приподняты, а глаза при разговоре с ним сияли.

— Нет.

Линь Яо развернулся и пошёл дальше. Шэнь Сюнь пристроился рядом и то и дело заговаривал с ним.